

Д. В. Манкевич, М. Е. Мегем, А. В. Щекотуров

**ДЕЯТЕЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ КАЛИНИНГРАДЦЕВ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 06.10.2024 г.

Принята к публикации 06.02.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-7

Для цитирования: Манкевич Д. В., Мегем М. Е., Щекотуров А. В. Деятели отечественной и региональной истории в культурной памяти калининградцев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №2. С. 88–102. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-7.

На основе анализа материалов массового опроса населения Калининградской области, проведенного в 2023 г., предложена предварительная гипотеза о специфике регионального варианта «пантеона героев» – важного структурного элемента культурной памяти калининградцев. Наибольшим потенциалом в качестве «символа России» обладают Пётр I (во всех возрастных группах), И. В. Сталин и Екатерина II, деятельность которых респонденты оценивают в основном положительно. В то же время в отношении И. В. Сталина и В. И. Ленина как исторических фигур обнаруживается конфликтный потенциал исторической памяти российского общества об их деятельности и времени. С региональным прошлым чаще всего ассоциируется И. Кант, в значительно меньшей степени – деятели отечественной истории, чьи имена закреплены в местной топонимике или связаны с образованием области. К особенностям регионального варианта культурной памяти можно отнести меньшую популярность выдающихся представителей российской культуры в сравнении с «государственниками».

Ключевые слова: культурная память, Калининградская область, исторические деятели, Пётр I, Иммануил Кант

В первые десятилетия XXI века «мемориальные исследования» заняли важное место в системе социально-гуманитарного знания, а возникшие в процессе их развития проблемные «поля» стали катализатором формирования новых научных направлений и фактором не только академических, но и общественных дискуссий [24; 27]. Социальные представления о прошлом, выступающие элементом культуры современного общества, оказываются объектом пристального внимания представителей гуманитарного научного сообщества [4; 5; 21; 22; 31; 33].

Одним из ключевых понятий, выработанных в рамках «мемориальных исследований», стала «культурная память» – особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, поддержи-



вающая идентичность социума за счет реконструкции им своего прошлого [26, с. 132]. Культурная память конкретного социума имеет сложную структуру, взаимодействует с общегосударственным, локальными и групповыми историческими нарративами [25, с. 8–10].

Постоянное внимание исследователей привлекают региональные варианты культурной памяти, а также практики политики памяти (исторической политики). Авторы коллективной монографии «Политика памяти в России — региональное измерение» отмечают, что для большинства российских регионов характерны «акцент на политическую историю, славное и героическое прошлое, а также культурных героев» и «стремление вписать историю региона в общероссийский нарратив», не игнорируя местную специфику прошлого. Центральное место в официальной коммеморативной практике занимает Великая Отечественная война, а события и персоналии советского периода «доминируют в репертуарах актуализированного прошлого» [23, с. 451, 457].

Несколько вариантов классификации «культурных героев», образы которых активно используются в реализации политики памяти в регионах России, предложил В. Д. Бедерсон: на основе социально-профессионального подхода (литераторы, художники, композиторы, ученые, военные деятели и участники боевых действий, политические и общественные деятели, путешественники, театральные деятели); по различиям в характере связи персоналии с регионом (родился, работал в регионе, принадлежит к титульному этносу региона, пребывание в регионе повлияло на работу / творчество героя); по различиям в дискурсивном отношении «регион — центр» (культурные герои могут выражать дискурс унификации, партикуляризации или уникализации); в зависимости от особенностей роли и значения героя для регионального сообщества («первооткрыватель», «просветитель», «великий уроженец», герои, воплощающие «золотой век» в истории региона или рефлексию травматического опыта и т. д.) [6, с. 198–205].

Несомненный интерес в контексте изучения коллективных представлений о прошлом вызывает Калининградская область — самый западный, эксклавный регион России. Область была образована в 1946 г. на части территории бывшей Восточной Пруссии, переданной решением Потсдамской международной конференции Советскому Союзу. Во второй половине 1940-х гг. регион покинули оставшиеся здесь немцы, молодая область была заселена советскими людьми, «в наследство» которым достался значительный массив довоенного историко-культурного наследия.

В рамках советской официальной региональной политики памяти довоенная история воспринималась как «чуждое». В этой связи неудивительно, что «освоение» калининградцами довоенного прошлого этой земли и особенности их исторического сознания в советский период не стали объектом исследовательского интереса. В постсоветские десятилетия эта проблематика длительное время находилась «в тени» прояснения вопроса об идентичности калининградцев, над которым с 2000-х гг.



работали социологи, политологи, культурологи, историки [10; 12; 13]. В ряде исследований была представлена гипотеза о сложном характере идентичности населения края, о конкуренции ее общероссийского и регионального компонентов [1, с. 39–40; 2, с. 50–55; 3, с. 53–56].

В качестве элемента региональной идентичности разрабатывались и различные аспекты культурной (исторической) памяти жителей области, а также процесс ее формирования в советские десятилетия. Особым вниманием исследователей пользовались сюжеты, связанные с исторической политикой советского государства на калининградской земле [8; 11; 12; 17; 18; 28–30]. В первые десятилетия XXI века появились работы, авторы которых предложили новые подходы к описанию и объяснению особенностей «мемориального ландшафта» региона, специфических характеристик локальных «мест памяти» [7; 15]. Постепенно набирает обороты исследование исторического сознания жителей края с использованием социологического инструментария, который позволяет выявить поколенческие и другие различия в восприятии прошлого [9; 14; 17; 19].

Вместе с тем многие вопросы, связанные с культурной памятью калининградцев, еще требуют прояснения. К числу малоисследованных аспектов относятся и характеристики «пантеона героев» прошлого – важного элемента исторических представлений любого социума. В данной статье характеризуются особенности восприятия деятелей отечественной и региональной истории населением самой западной российской области с учетом поколенческих различий. Особый интерес в контексте специфики истории калининградской земли представляет вопрос о соотношении персоналий из общероссийского пантеона и деятелей регионального, в том числе довоенного, прошлого.

Основой для исследования стали материалы массового опроса населения Калининградской области, проведенного социологами Балтийского федерального университета им. И. Канта осенью 2023 г. В качестве основных методов при проведении опроса использовались формализованное личное интервью с жителями региона в возрасте старше 36 лет, а также онлайн-анкетирование проживающей в Калининграде молодежи в возрасте 18–35 лет. В каждом опросе выборка квотировалась по полу, возрасту и месту проживания респондента. Ожидаемая погрешность данных составила не более $\pm 4\%$.

При ответе на вопрос анкеты об исторических деятелях, которых можно считать символом России, большинство опрошенных (37%) назвали Петра I (табл. 1). Первый император значительно опередил ближайшего «конкурента» – И.В. Сталина. В пятерку лидеров также вошли Екатерина II, А.С. Пушкин и В.И. Ленин. В качестве символов России были названы в том числе князь и православный святой Александр Невский, ученый-энциклопедист М.В. Ломоносов, выдающиеся полководцы Российской империи и советского периода, Ю.А. Гагарин и ряд других деятелей.



Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на открытый вопрос:
«Кого из известных личностей прошлого вы могли бы назвать символом
России?» (респондент мог назвать до трех исторических персонажей)¹, %**

Исторический деятель	Доля в выборке
Пётр I	37
Иосиф Сталин	19
Екатерина Великая	15
А. Пушкин	14
В. Ленин	14
Александр Невский	11
М. Ломоносов	9
А. Суворов	8
Иван Грозный	7
Ю. Гагарин	7
М. Кутузов	6
Г. Жуков	5
Елизавета Петровна	3

91

Ответы на данный вопрос представителей разных поколений содержат некоторые различия. Вместе с тем Пётр I признан наилучшим «кандидатом» на роль символа России респондентами всех возрастных групп (а среди самых молодых участников опроса его назвала почти половина (табл. 2). Также во всех возрастных группах в тройке лидеров оказался И. В. Сталин, а в большинстве возрастных групп – А. С. Пушкин (исключениями стали группы 55+, где его «потеснили» Екатерина II и В. И. Ленин).

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на открытый вопрос:
«Кого из известных личностей прошлого вы могли бы назвать символом
России?» – с учетом возраста респондентов (респондент мог назвать
до трех исторических персонажей), %**

18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–64 года	65 лет и старше
Пётр I, 48	Пётр I, 41	Пётр I, 30	Пётр I, 44	Пётр I, 32	Пётр I, 30
И. Сталин, 25	И. Сталин, 25	И. Сталин, 14	А. Пушкин, 18	Екатерина Великая, 18	И. Сталин, 25
А. Пушкин, 16	А. Пушкин, 21	А. Пушкин, 14	И. Сталин, 14	И. Сталин, 16	В. Ленин, 16
Екатерина Великая, 16	В. Ленин, 18	Екатерина Великая, 14	Екатерина Великая, 14	В. Ленин, 14	А. Суворов, 14
В. Ленин, 14	Екатерина Великая, 16	Иван Грозный, 13	Александр Невский, 14	Александр Невский, 12	Екатерина Великая, 12

¹ В таблицу 1 включены только те исторические деятели, которые занимают от 3% в массиве всех ответов. При этом сумма всех ответов превышает 100%, поскольку респондент мог выбрать более одного варианта ответа.



Окончание табл. 2

18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–64 года	65 лет и старше
Иван Грозный, 7	М. Ломоносов, 9	М. Ломоносов, 12	М. Ломоносов, 9	М. Ломоносов, 9	А. Пушкин, 7
М. Ломоносов, 7	Иван Грозный, 7	В. Ленин, 12	А. Суворов, 9	А. Суворов, 9	М. Кутузов, 7
Александр Невский, 5	Ю. Гагарин, 7	А. Суворов, 12	Иван Грозный, 9	Ю. Гагарин, 7	Г. Жуков, 7
А. Суворов, 5	А. Суворов, 5	Ю. Гагарин, 12	Г. Жуков, 9	М. Кутузов, 7	М. Ломоносов, 7
М. Кутузов, 5	Г. Жуков, 5	М. Кутузов, 7	М. Кутузов, 7	А. Пушкин, 5	Ю. Гагарин, 5
Ю. Гагарин, 2	Александр Невский, 4	Александр Невский, 5	В. Ленин, 5	Иван Грозный, 5	Иван Грозный, 5
Г. Жуков, 2	М. Кутузов, 2	Г. Жуков, 5	Ю. Гагарин, 5	Г. Жуков, 5	Александр Невский, 3
Елизавета Петровна, 2	Елизавета Петровна, 2	Елизавета Петровна, 2	Елизавета Петровна, 5	Елизавета Петровна, 5	Елизавета Петровна, 2

92

Если первый вопрос анкеты был направлен на выявление исторических деятелей, обладающих, по мнению респондентов, высоким символическим потенциалом, то второй и третий преследовали цель определить отношение участников опроса к той роли, которую сыграли эти и другие деятели в отечественной истории.

Среди тех, кто, с точки зрения респондентов, внес преимущественно положительный вклад в историю России, лидируют деятели, имеющие стойкую репутацию «государственников», — Пётр I, Екатерина II и И. В. Сталин (табл. 3). Значительное количество опрошенных положительно оценили деятельность В. И. Ленина, выдающихся полководцев — Г. К. Жукова и А. В. Суворова. Из деятелей культуры четырехпроцентного барьера достиг только А. С. Пушкин, «разделивший» этот результат с Иваном IV и М. И. Кутузовым.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на открытый вопрос:
«Какие исторические деятели, на ваш взгляд, сыграли преимущественно
положительную роль в истории России?»
(респондент мог назвать до трех исторических персонажей)², %

Исторический деятель	Доля в выборке
Пётр I	39
И. Сталин	21
Екатерина Великая	18
В. Ленин	12
Г. Жуков	8
А. Суворов	8
Александр Невский	6

² В таблицу 3 включены только те исторические персонажи, которые занимают от 4 % в массиве всех ответов.



Исторический деятель	Доля в выборке
Александр II	6
В. Путин	5
М. Кутузов	4
А. Пушкин	4
Иван Грозный	4

Рассматривая поколенческие особенности оценивания деятелей прошлого, обратим внимание на особое позитивное восприятие Петра I. За исключением возрастной группы 65 лет и старше, в которой наибольшее количество положительных оценок досталось И. В. Сталину, все остальные группы (и особенно молодежь) отдали предпочтение Петру I (табл. 4). Весьма положительной оказалась «репутация» Екатерины Великой: она стала второй по числу упоминаний у молодежи и респондентов среднего возраста, третьей в ответах категории 55–64 года и четвертой у самых старших участников опроса. Образ императрицы – интеллектуала на троне, «сильной женщины», при которой Россия приросла Новороссией и Крымом и правление которой занимает важное место в школьном историческом образовании и позиционируется как время блестящих побед, воспринимается в положительном ключе (см., напр., [32, с. 179, 241, 293]). Во всех возрастных группах Екатерина «опередила» И. В. Сталина. Исключением оказалась только группа 65 лет и старше, для которой И. В. Сталин – важнейший исторический деятель, сыгравший положительную роль в истории Отечества.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на открытый вопрос:
«Какие исторические деятели, на ваш взгляд, сыграли преимущественно положительную роль в истории России?» – с учетом возраста респондентов (респондент мог назвать до трех исторических персонажей), %

18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–64 года	65 лет и старше
Пётр I, 50	Пётр I, 50	Пётр I, 36	Пётр I, 36	Пётр I, 36	И. Сталин, 30
Екатерина Великая, 22	Екатерина Великая, 22	Екатерина Великая, 18	Екатерина Великая, 22	И. Сталин, 26	Пётр I, 28
И. Сталин, 18	И. Сталин, 16	И. Сталин, 18	И. Сталин, 18	Екатерина Великая, 16	В. Ленин, 16
Александр II, 12	В. Ленин, 14	В. Ленин, 10	В. Ленин, 14	В. Ленин, 16	Екатерина Великая, 12
В. Ленин, 10	Александр II, 14	Александр II, 10	А. Суворов, 10	Г. Жуков, 8	Г. Жуков, 10
А. Суворов, 6	Александр Невский, 8	А. Суворов, 8	Александр Невский, 10	В. Путин, 6	В. Путин, 8
Александр Невский, 6	А. Суворов, 6	Г. Жуков, 8	Г. Жуков, 6	Александр Невский, 4	А. Суворов, 6
А. Пушкин, 6	Г. Жуков, 6	А. Невский, 6	Александр II, 6	Александр II, 4	М. Кутузов, 6
М. Кутузов, 4	А. Пушкин, 6	М. Кутузов, 6	М. Кутузов, 6	А. Суворов, 4	Александр II, 4



Окончание табл. 4

18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–64 года	65 лет и старше
Г. Жуков, 4	В. Путин, 4	А. Пушкин, 6	Иван Грозный, 6	Иван Грозный, 4	Александр Невский, 4
Иван Грозный, 4	Иван Грозный, 2	В. Путин, 4	В. Путин, 4	М. Кутузов, 2	Иван Грозный, 4
В. Путин, 2	М. Кутузов, 2	Иван Грозный, 2	А. Пушкин, 2	А. Пушкин, 2	А. Пушкин, 2

94

А. С. Пушкин — один из современных символов России (3-е место) — при оценке личностей, сыгравших положительную роль в отечественной истории, во всех возрастных группах получил незначительный процент голосов (от 2 до 6 %). Судя по результатам опроса, респонденты всех возрастов при оценке вклада в историю Отечества отдают предпочтение государственным и военным деятелям, выдающиеся представители российской культуры при этом остаются «в тени».

Наибольшее количество отрицательных оценок (в сумме 73 %, табл. 5) получили государственные руководители, деятельность которых пришлось на годы кризиса и распада СССР и крайне сложный период становления новой России («лихие девяностые») — Б. Н. Ельцин и М. С. Горбачев. В «топе» исторических персонажей, чью деятельность респонденты оценили преимущественно отрицательно, оказались и советские лидеры — И. В. Сталин, В. И. Ленин, Н. С. Хрущев, набравшие вместе 33 % негативных оценок. При этом И. В. Сталин и В. И. Ленин занимают прочные позиции в списках как «положительных», так и «отрицательных» персонажей отечественной истории, что отражает конфликтный потенциал исторической памяти российского общества об их деятельности и времени. Среди дореволюционных исторических деятелей в рейтинге «антигероев» оказались Николай II и Иван Грозный, с правлением которых связаны тяжелые испытания, выпавшие на долю народа и государства.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на открытый вопрос:
«Какие исторические деятели, на ваш взгляд, сыграли преимущественно отрицательную роль в истории России?» (респондент мог назвать до трех исторических персонажей)³, %

Исторический деятель	Доля в выборке
Б. Ельцин	40
М. Горбачев	33
И. Сталин	11
Н. Хрущев	11
В. Ленин	11
А. Гитлер	7
Николай II	6
Иван Грозный	6
Л. Берия	6

³ В таблицу 5 включены только исторические деятели, которые занимают от 6 % в массиве всех ответов.



Анализ результатов опроса показал, что почти во всех возрастных группах главными «антигероями» отечественной истории являются Б. Н. Ельцин и М. С. Горбачев (табл. 6). Особенно отчетливо это проявляется среди опрошенных старше 45 лет. Молодежь и поколение среднего возраста (35–44 года) также отмечают их, но реже. Вместе с тем молодые и средневозрастные респонденты заметно чаще называли сыгравшими преимущественно отрицательную роль в истории страны деятелями И. В. Сталина и В. И. Ленина, что в целом отражает противоречивое восприятие их как акторов российского прошлого. В то же время для старших поколений (45+) значительно чаще в качестве «антигероя» выступает Н. С. Хрущев. Возможно, такое отношение к этому советскому лидеру связано с его вкладом в процесс «десталинизации» (об этом может свидетельствовать в целом положительное отношение к И. В. Сталину в этих возрастных группах), а также с достаточно частыми в последние годы указаниями на роль Хрущева в передаче Крыма в состав Украинской ССР.

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на открытый вопрос:
«Какие исторические деятели, на ваш взгляд, сыграли преимущественно отрицательную роль в истории России?» – с учетом возраста респондентов (респондент мог назвать до трех исторических персонажей), %

18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–64 года	65 лет и старше
Б. Ельцин, 22	Б. Ельцин, 27	М. Горбачев, 27	Б. Ельцин, 42	Б. Ельцин, 54	Б. Ельцин, 56
И. Сталин, 18	М. Горбачев, 24	Б. Ельцин, 26	М. Горбачев, 35	М. Горбачев, 43	М. Горбачев, 50
М. Горбачев, 16	И. Сталин, 21	И. Сталин, 14	Н. Хрущев, 13	Н. Хрущев, 19	Н. Хрущев, 14
Н. Хрущев, 11	В. Ленин, 19	В. Ленин, 13	В. Ленин, 13	Николай II, 8	Л. Берия, 8
В. Ленин, 11	Иван Грозный, 11	А. Гитлер, 10	Николай II, 10	Иван Грозный, 8	В. Ленин, 5
Николай II, 11	Н. Хрущев, 10	Н. Хрущев, 6	И. Сталин, 8	Л. Берия, 8	А. Гитлер, 5
А. Гитлер, 8	Николай II, 6	Николай II, 6	Иван Грозный, 7	В. Ленин, 6	И. Сталин, 5
Иван Грозный, 8	Л. Берия, 5	Иван Грозный, 5	А. Гитлер, 6	А. Гитлер, 6	Иван Грозный, 3
Л. Берия, 2	А. Гитлер, 3	Л. Берия, 5	Л. Берия, 6	И. Сталин, 3	Николай II, 3

Часть вопросов исследования была связана с региональной историей. Респондентам было предложено назвать тех исторических деятелей, с которыми они ассоциируют территорию Калининградской области. Ответы оказались достаточно предсказуемыми. Бесспорным лидером рейтинга стал «калининградский философ» И. Кант (табл. 7), имя которого уже достаточно давно и прочно закрепилось в качестве туристического и маркетингового бренда региона [16, с. 83, 91]. Присутствие



в списке ответов других исторических деятелей можно объяснить тем, что фамилии многих из них (М. И. Калинина, П. И. Багратиона, А. М. Василевского) закреплены в областной топонимике, имя Елизаветы Петровны присвоено калининградскому аэропорту Храброво. В свою очередь, высокий рейтинг Сталина, возможно, связан с тем, что именно в период его руководства Советским Союзом была образована Калининградская область.

Таблица 7

96

Распределение ответов респондентов на открытый вопрос:
«С какими историческими деятелями у вас главным образом ассоциируется территория нынешней Калининградской области?»
(респондент мог назвать до трех исторических персонажей)⁴, %

Историческая личность	Доля в выборке
И. Кант	30
М. Калинин	12
И. Сталин	11
П. Багратион	9
А. Леонов	9
А. Суворов	8
А. Василевский	8
Елизавета Петровна	6

И. Кант как персонифицированная ассоциация региона лидирует во всех возрастных группах (табл. 8). Однако в старших количество выбравших его снижается: 34 % в возрастной группе 55–64 года и 23 % в группе 65 лет и старше, в то время как в других категориях Канта называли от 45 до 53 % опрошенных. Для респондентов старше 45 лет значимыми для истории региона деятелями выступают полководцы советского и дореволюционного времени (А. М. Василевский, П. И. Багратион, А. В. Суворов), а также И. В. Сталин. Само по себе присутствие А. В. Суворова в перечне личностей, с которыми ассоциируется Янтарный край, не может не вызывать удивления: он практически не был связан с историей региона, в отличие от своего отца В. И. Суворова – российского генерал-губернатора Восточной Пруссии в 1760–1761 гг. Вероятно, ответы респондентов можно объяснить наличием в Калининграде улицы, названной в честь выдающегося полководца (места памяти), а также его общей известностью. Также следует отметить, что у возрастной группы 18–24 года область слабо ассоциируется с М. И. Калининым и А. А. Леоновым, в отличие от остальных категорий, где «всесоюзный староста» и один из пионеров освоения космоса расположились среди лидеров.

⁴ В таблицу 7 включены только те исторические деятели, которые занимают от 6 % в массиве всех ответов.



Таблица 8

**Распределение ответов респондентов на открытый вопрос:
«С какими историческими деятелями у вас главным образом ассоциируется
территория нынешней Калининградской области?» – с учетом возраста
респондентов (респондент мог назвать до трех исторических персонажей), %**

18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–64 года	65 лет и старше
И. Кант, 45 И. Сталин, 9	И. Кант, 53 М. Калинин, 16	И. Кант, 49 А. Леонов, 15	И. Кант, 45 А. Леонов, 16	И. Кант, 34 А. Василев- ский, 17	И. Кант, 23 И. Сталин, 18
Елизавета Петровна, 7	А. Леонов, 13	М. Калинин, 12	И. Сталин, 12	П. Багратион, 17	А. Суворов, 12
П. Багратион, 6	П. Багратион, 7	И. Сталин, 9	А. Василев- ский, 11	М. Калинин, 16	М. Калинин, 11
М. Калинин, 4	И. Сталин, 6	П. Багратион, 8	А. Суворов, 11	И. Сталин, 12	А. Василев- ский, 8
А. Василев- ский, 3	А. Суворов, 5	А. Суворов, 5	П. Багратион, 11	А. Леонов, 11	А. Леонов, 8
А. Леонов, 3	Елизавета Петровна, 5	Елизавета Петровна, 5	М. Калинин, 11	А. Суворов, 10	П. Багратион, 7
А. Суворов, 3	А. Василев- ский, 4	А. Василев- ский, 4	Елизавета Петровна, 6	Елизавета Петровна, 6	Елизавета Петровна, 5

Об отношении респондентов к деятельности исторических личностей свидетельствуют их ответы на вопрос о том, каким деятелям прошлого следовало бы установить памятники на территории региона. В пятерку лидеров вошли Пётр I (17%), И. В. Сталин (15%), И. Кант (9%), Г. К. Жуков (6%), В. И. Ленин и М. И. Калинин (по 4%). Результаты позволяют говорить о синтезе общероссийского и регионального «пантеонов» исторических деятелей. Из числа лидеров только Пётр I и И. Кант непосредственно связаны с историей калининградской земли. При этом Пётр – наиболее популярный исторический деятель всероссийского масштаба, персонифицированный символ России (см. табл. 1, 2). И. В. Сталин, вероятно, воспринимается как руководитель, чьи действия привели к созданию Калининградской области, а Г. К. Жуков – как маршал Победы, благодаря которой в составе России (РСФСР) появился новый регион.

Ответы, распределенные по возрасту респондентов, демонстрируют, что участники опроса старше 55 лет наиболее активно выступают за установку памятника И. В. Сталину и в наименьшей степени – за установку новых памятников И. Канту (табл. 9). Возможно, это связано с сохранением у значительной части этой возрастной группы сформированных в советский период исторических представлений, в которых «калининградский философ» – все же деятель довоенного прошлого [16, с. 90, 91], а И. В. Сталин – один из архитекторов Великой Победы.

Таблица 9

**Распределение ответов респондентов на открытый вопрос:
«Каким историческим деятелям следовало установить памятник
в Калининградской области?» — с учетом возраста респондентов
(респондент мог назвать до трех исторических персонажей), %**

18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–64 года	65 лет и старше
И. Кант, 15	Пётр I, 18	Пётр I, 13	Пётр I, 25	И. Сталин, 25	И. Сталин, 17
Пётр I, 14	И. Кант, 13	И. Сталин, 12	И. Сталин, 18	Пётр I, 20	Пётр I, 13
И. Сталин, 12	И. Сталин, 9	И. Кант, 9	И. Кант, 11	И. Кант, 5	И. Кант, 2

98

Обобщение результатов проведенного социологического исследования позволяет сделать несколько предварительных выводов о героической «стороне» культурной памяти калининградцев.

Основу регионального «пантеона героев» составляют фигуры советского периода, что вполне соответствует общероссийской тенденции [23, с. 457]. Это неудивительно, учитывая, что история собственно Калининградской области как субъекта России (РСФСР) начинается уже в послевоенные годы.

Калининградский региональный вариант «пантеона» ключевых исторических деятелей, несмотря на близость к общероссийской модели, выявленной в процессе исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения⁵, обладает заметной особенностью. «Тройку лидеров» (см. табл. 1) составляют исторические деятели, время которых общественное мнение связывает с укреплением государственности, успехами во внешней политике, отчасти — в экономическом развитии. «Вес» деятелей культуры в калининградском рейтинге несколько меньше, а военных деятелей, напротив, выше.

Своеобразными персонифицированными «опорами» исторического сознания калининградцев выступают Пётр I и И. Кант, представляющие общероссийский и региональный «слои» памяти о прошлом. При этом фигура первого российского императора в большей степени, нежели личность великого философа, соединяет историю России и «российский след» в довоенном прошлом Янтарного края. Образ «царя-реформатора» прочно закрепился в краеведческих текстах, прусские «маршруты» Петра популяризируются в практиках работы с туристами. Можно предположить, что первый император с учетом его «узнаваемости», репутации «государственника», неоднократного пребывания на этой земле и связи с важными историко-культурными «кейсами» (Великое посольство, Янтарная комната, Радзивилловская летопись) — удобная историческая фигура для соединения регионального и общероссийского нарративов.

⁵ Герои России: вчера и сегодня. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/geroi-rossii-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 12.09.2024).



Значительным конфликтным потенциалом в системе исторических представлений калининградцев обладают фигуры В. И. Ленина и И. В. Сталина, деятельность которых многие участники опроса оценили как положительно, так и отрицательно; негативные оценки характерны преимущественно для молодежи и респондентов среднего возраста. Не избавлен от конфликтности и образ И. Канта, о чем свидетельствуют, например, высказывания ряда жителей региона в связи с дискуссией о присвоении аэропорту Храброво имени одного из исторических деятелей. Так, например, против увековечения Канта в рамках этого формата в 2018 г. выступал начальник штаба Балтийского флота вице-адмирал Игорь Мухаметшин: «... Там у нас четыре кандидата претендуют... для того чтобы аэропорт носил его имя. ... Елизавета Петровна, внучка императора, небезызвестный какой-то там Иммануил Кант и два полковника. Говоря о Канте... этот человек предал свою родину, который унижался и на коленях ползал, чтобы ему дали кафедру, понимаете, в университете — чтобы он там преподавал, писал какие-то непонятные книги, которые никто из здесь стоящих не читал и никогда читать не будет, а мы как люди военные... имеющие отношение к вооруженным силам, к Балтийскому флоту должны помнить, благодаря кому мы находимся вообще сейчас здесь» [20].

Если задействовать одну из предложенных В. Б. Бедерсоном классификаций (дискурсивные различия по линии «регион — центр»), то можно прийти к выводу, что для культуры памяти самой западной российской области преимущественно характерны герои, которые символизируют дискурс унификации, отражают неразрывную связь региона с Россией (Пётр I, П. И. Багратион, Елизавета Петровна, военачальники и участники войн XVIII—XX вв.). Включенность прошлого калининградской земли в общероссийское историческое пространство является, таким образом, преобладающим лейтмотивом проводимой в области политики памяти. Среди героев, память о которых отражает дискурс партикуляризации, подчеркивающий региональную «самость», — И. Кант. Однако, учитывая процесс «присвоения» калининградцами памяти о Канте, стартовавший еще в советский период, а также активную интеграцию образа философа в туристические нарративы и практики, этот вывод не кажется бесспорным [16, с. 83—88].

Список литературы

1. Алимтшева А. В. Социальная идентичность калининградцев в социальном и геополитическом контексте // Псковский регионологический журнал. 2009. № 7. С. 36—40.
2. Алимтшева А. В. Эксклавный российский регион: проблема социальной идентичности // Регион сотрудничества. 2004. № 17. С. 45—56.
3. Андрейчук Н. В., Гаврилина Л. М. Феномен калининградской региональной субкультуры (социально-философский и культурологический анализ). Калининград, 2011.
4. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима модерна. М., 2017.



5. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.

6. Бедерсон В.Д. В поисках героев: разнообразие персоналистских идентификаторов и политика идентичности в регионах современной России // Символическая политика : сб. науч. тр. М., 2015. Вып. 3 : Политические функции мифов. С. 192–209.

7. Дементьев И.О. Калининградская область как зона диалога культур и столкновения мест памяти // Между Одером и Неманом: проблемы исторической памяти. Калининград, 2012. С. 24–32.

8. Дементьев И.О. Цензура как инструмент политики памяти в Калининградской области советского периода // Калининградские архивы : материалы и исслед. : сб. ст. / отв. ред. В.Н. Маслов. Калининград, 2016. №13. С. 98–110.

9. Зимовина Е.П., Проданцов К.С. Историческая память населения Калининградской области: общее и особенное в восприятии поколений // Вестник антропологии. 2022. №2. С. 7–27.

10. Клемешев А.П., Федоров Г.М. Калининградский социум // Регион сотрудничества. 2001. Вып. 15. С. 1–37.

11. Костяшов Ю.В. Изгнание прусского духа. Как формировалось историческое сознание населения Калининградской области в послевоенные годы // Изгнание прусского духа. Запрещенное воспоминание. Калининград, 2003. С. 7–80.

12. Кретицин Г.В. Об истоках формирования исторической памяти жителей Калининградской области (1945–1960) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2015. №12. С. 61–66.

13. Кретицин Г.В. Проблема идентичности калининградцев // Калининградский социум в европейском измерении : сб. науч. тр. Калининград, 2002. С. 50–92.

14. Манкевич Д.В., Мегем М.Е. Отечественная история в культурной памяти калининградцев // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2023. Т. 10, №1 (37). С. 48–60.

15. Манкевич Д.В., Мегем М.Е. Иностранное наследие в мемориальном ландшафте Калининградской области // Балтийский регион. 2023. Т. 15, №2. С. 139–155.

16. Манкевич Д.В., Мегем М.Е., Филёв М.В. Иммануил Кант в культурной памяти калининградцев (постсоветский период) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №4. С. 83–95.

17. Маслов В.Н. Экскурсионная деятельность и формирование исторической памяти калининградцев в 1964–1975 годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2017. №4. С. 77–84.

18. Маттес Э. Запрещенное воспоминание: Возвращение истории Восточной Пруссии и региональное сознание жителей Калининградской области (1945–2001) // Изгнание прусского духа. Запрещенное воспоминание. Калининград, 2003. С. 81–150.

19. Мегем М.Е., Манкевич Д.В. Отечественная и региональная история в зеркале культурной памяти калининградцев: поколенческие различия // Tempus et Memoria. 2023. Т. 4, №1. С. 32–45.

20. Начштаба Балтфлота: Все говорят Кант, а этот человек предал родину, унижался, на коленях ползал. URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26915/3962535/> (дата обращения: 14.09.2024).



21. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С. 202–208.
22. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция – память. СПб., 1999.
23. Политика памяти в России – региональное измерение : монография / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. М., 2023.
24. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, структуры, нарративы : монография / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. СПб., 2020.
25. Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и Новейшая история. 2004. № 5. С. 33–45.
26. Репина Л. П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М., 2005. С. 122–169.
27. Репина Л. П. Память о прошлом как яблоко раздора, или Еще раз о (меж)дисциплинарности // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 1 (13). С. 25–32.
28. Фостова С. А. «Молодой цветущий край»: особенности репрезентации городского ландшафта Калининграда в фотодокументах советской эпохи // Новое литературное обозрение. 2022. № 2. С. 132–142.
29. Фостова С. А. Писатель Сергей Снегов и политика памяти в Калининградской области (1950–1970-е годы) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 3. С. 49–58.
30. Фостова С. А. Форт № 5 в исторической памяти калининградцев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4. С. 70–82.
31. Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2004.
32. Черникова Т. В. История. История России. Конец XVII–XVIII век. 8 класс : учебник / под ред. В. Р. Мединского. М., 2021.
33. Эксле О. Г. Культурная память под воздействием историзма / пер. с нем. М. А. Бойцова // Одиссей. Человек в истории. 2001: Русская культура как исследовательская проблема. М., 2001. С. 176–198.

Об авторах

Дмитрий Владимирович Манкевич – канд. ист. наук, доц.; науч. сотр. Центра исследований исторической памяти, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: DMankevich@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-2983-1962

Максим Евгеньевич Мегем – канд. ист. наук, доц., директор Центра исследований исторической памяти, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: Mmegem@kantiana.ru

ORCID: 0000-0001-6412-9119

Александр Вячеславович Щекотуров – канд. социол. наук, зав. социологической лабораторией, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ASHChekoturov@kantiana.ru

ORCID: 0000-0001-6703-4860



D. V. Mankevich, M. E. Megem, A. V. Shchekoturov

**FIGURES OF NATIONAL AND REGIONAL HISTORY
IN THE CULTURAL MEMORY OF KALININGRADERS**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 6 November 2024

Accepted 6 February 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-7

102

To cite this article: Mankevich D. V., Megem M. E., Shchekoturov A. V. 2025, Figures of national and regional history in the cultural memory of Kaliningraders, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 88 – 102. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-7.

Based on the analysis of the data from a mass survey of the population of the Kaliningrad region conducted in 2023, a preliminary hypothesis is proposed regarding the specifics of the regional variant of the “pantheon of heroes” – an important structural element of the cultural memory of Kaliningrad residents. Peter the Great (across all age groups), Joseph Stalin, and Catherine II possess the greatest potential as “symbols of Russia,” whose activities respondents generally evaluate positively. At the same time, regarding Joseph Stalin and Vladimir Lenin as historical figures, a conflict potential is revealed in the historical memory of Russian society concerning their activities and era. Immanuel Kant is most frequently associated with the regional past, while figures from national history whose names are reflected in local toponymy or connected to the formation of the region are much less so. A distinctive feature of the regional variant of cultural memory is the lower popularity of outstanding representatives of Russian culture compared to the “statesmen.”

Keywords: cultural memory, Kaliningrad region, historical figures, Peter the Great, Immanuel Kant

The authors

Dr Dmitrii V. Mankevich, Associate Professor, Research Fellow, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: DMankevich@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-2983-1962

Dr Maxim E. Megem, Director of the Centre for the Study of Historical Memory, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: Mmegem@kantiana.ru

ORCID: 0000-0001-6412-9119

Dr Aleksandr V. Shchekoturov, Head of Sociological Lab, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ASHCHekoturov@kantiana.ru

ORCID: 0000-0001-6703-4860